

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Новогодний конкурс. Рассказ «Волшебный сугроб»

Морозный декабрьский вечер. Лес стоял красивый и, покрытый снегом, своим безмолвием взирал на машины, проносящиеся по шоссе. Какая-то птица, сидящая на ветке сосны, внезапно встрепенулась и улетела прочь.

По этому самому шоссе, на своём «Шевроле» ехал Виктор — мужчина тридцати восьми лет, не отличавшийся спортивным телосложением, но старающийся поддерживать себя в форме и соблюдающий здоровый образ жизни. Это от него требовала профессия: Виктор работал сомелье в одном из крупных ресторанов. Однажды некий придирчивый клиент сделал Виктору замечание по поводу его профессии, на что Виктор немедленно парировал: «Вы думаете, что все сомелье — алкоголики? Я вас умоляю, вы ничего в этом не понимаете! Сомелье — это целое искусство, как и то, когда кинокритик оценивает фильмы, а дегустатор пищи оценивает блюда! Так что вы несколько заблуждаетесь».

Семейная жизнь Виктора тоже, можно сказать, удалась: уже взрослая дочь-студентка и жена вполне приятной внешности — рыжая, с тонкой талией, но при этом хорошими бёдрами, да и грудь не обделена. Правда, к сексу у неё отношение было, не то что бы безразличное — предпочитала она только миссионерскую позу. Виктор иногда задумывался, как чем бы разнообразить свою половую жизнь, но мысли об измене казались нашему герою отвратительными. Да и в верности своей жены он не сомневался: не зря же Виктор пять лет добивался её!

Этот день был особенным — как-никак, 31 декабря. Наконец настал тот день, который мог бы вывести Виктора из его небольшой депрессии. «Вино, это, конечно, хорошо, но хочется чего-то человеческого, чтоб душою вздохнуть. Устал я. Наконец-то Новый Год, когда можно будет выпить только шампанского и водки грамм двести. И никаких «Каберне» и «Мартини» в поле зрения!» — размышлял Виктор, как вдруг заметил среди заснеженных сосен и елей одну странную вещь: отдельно от других деревьев стояла ёлка, не занесённая снегом. В отличие от остальных деревьев, она была без снега и ярко-зелёной. Даже аномально зелёной. «Искусственную кто-то оставил, что ли? Тогда почему прямо на опушке? И почему она так странно стоит?» — удивился Виктор и остановил автомобиль на обочине. Выйдя из него, Виктор немного прошёл по сугробам ближе к странной ели.

Ель оказалась вполне настоящей, но на неё будто не попадал снег. Виктор подошёл ещё ближе, как вдруг начал стремительно проваливаться в сугроб. «Неужели здесь болото?» — Виктор пытался выбраться из непролазного снежного плена, но сугроб засасывал его глубже и глубже. Внезапно Виктор начал терять сознание: голова закружилась, а в глазах всё становилось ярко-белым. Постепенно он прекратил сопротивляться и окончательно отключился от реальности.

Открыв глаза, Виктору увидел, что лежит на сухой траве. Каково же было его удивление, когда он обнаружил, что находится на той же самой опушке, но в осеннее время года! Вернее, уже была поздняя осень, судя по всему октябрь. «Спокойно, спокойно. Как я мог оказаться в другом месте? Нет, вроде бы, лес этот же. Но почему осень? Это, типа, время другое? Сколько же я тут лежал? — произнёс Виктор, преодолевая головную боль и пытаясь разобраться в происходящем. — Чёрт возьми, какой сейчас год?»

Виктор вышел на шоссе. Машины не было. Куда идти, он не знал, до города было десять

километров, да и куда он попал, был вопрос. Мобильный телефон остался в машине, так что небыло возможности даже позвонить. Участок шоссе был старым, без знаков и разметки, поэтому по нему невозможно было понять время.

«Интересно, в будущем я или в прошлом? Может, уже несколько лет прошло? Какой ужас! Или, может, это прошлое? А вдруг я оказался в СССР? У меня даже документов нет, сразу арестуют! Или в девяностые — что ж я делать буду?» — пронеслось в голове Виктора.

Какая-то надежда возникла, когда издалека показался джип. Виктор подумал: «Точно, девяностые. А если стрелять будут? Ладно, будь что будет!»

Старый «Форд Пикап» резко затормозил в десяти метрах от Виктора. Из джипа вышел мужчина и направился к Виктору. Он был одет во всё кожаное, как байкер, его причёска представляла собой длинные чёрные волосы собранные сзади. На одежде преобладали шипы.

— Эй, ты заблудился? — окрикнул Виктора незнакомец.

— Да, если это так можно назвать, — нерешительно ответил Виктор.

— Садись, доброшу до города.

Обрадовавшись такой неожиданной помощи, Виктор подбежал к автомобилю и спешно занял место. Незнакомец сел за руль и, резко нажав педаль газа, поехал дальше.

— Странно ты одет, — начал свою речь незнакомец, не отвлекая свой взор от дороги. — Так десять лет назад одевались.

— Странно? — удивился Виктор. — Я не интересуюсь модой, но вроде бы костюм у меня вполне нормальный. А вот у тебя что за стиль — рокер или что-то такое?

— Почему? Так принято ходить всем настоящим мужчинам. Ты разве не знаешь? Теперь я понял, почему ты оказался один в лесу, в таком состоянии — напился?

— Я не пил! — смущённо заявил Виктор и взглянул на GPS-навигатор в салоне джипа — на навигаторе отображался тот же год, но 27 октября. «Значит, всё-таки прошлое. Хорошо, что не настолько далеко во времени я переместился. Только одно непонятно: что за чушь несёт этот мужик? Надо спросить бы у него ещё кое-что», — думал Виктор.

— Как твоё имя? — произнёс незнакомец.

— Виктор.

— Меня зовут Альберт. Очень приятно, — ответил незнакомец и протянул руку.

Обменявшись рукопожатием, Виктор наконец-то увидел город. Но, как только показались улицы и люди на них, всё стало ещё более непонятным: все мужчины на улицах были одеты так же, как и новый товарищ Виктора: в чёрной коже и с шипами. В такой же форме ходили и представители власти, только у этих была форма одного образца со странными нашивками: на этих нашивках изображены скрещённые символ мужчин и меч. Все пешеходы мужского пола водили за собой на поводках или цепях девушек и женщин, которые были облачены в чёрное латексное бельё, либо в сплошные костюмы из чёрной кожи. На них были одеты ошейники, увенчанные одним или двумя рядами шипов...

— Это что? Фестиваль мазохистов? — спросил Виктор, не сводя глаз с улицы.

— Да, Витёк, ты конкретно перебрал со спиртным, — усмехнулся Альберт, но тут же сделал серьёзное выражение лица. — Или ты из очищенных? Тогда надо сдать тебя властям.

Не желая узнавать, кто такие «очищенные», Виктор перебил своего собеседника:

— Ладно, допустим, я перепил. Допустим, я потерял память. Думай, как хочешь, но объясни: что вокруг происходит?

Альберт остановил машину у тротуара.

— Ладно. Раз у тебя так основательно отшибло память, я всё тебе расскажу, — сказал Виктор и, вздохнув, продолжил. — Итак, слушай. Десять лет назад в городе чуть ли не началась масштабная потасовка между феминистками и шовинистами. Они уже были готовы растерзать друг друга, но тут нашёлся какой-то умник, высказавший одну идею: город надо поделить на две половины: в одной будут править мужчины, в другой женщины, а основой менталитета будут промискуитет и сексуальное подчинение другого пола. Он назвал это НПП — Новой Половой Политикой. Как ни странно, все одобрили эту идею, чтобы остановить конфликт. Провели границу, на которой возвели охраняемую с двух сторон стену, ввели одежду БДСМ как обязательной, и всё. Теперь наш город и прилегающие к нему районы — отдельное государство. Здесь свои законы и своё правительство — Канцлер во главе всего города и два консула — мужчина и женщина в своих соответствующих территориях. Самого Канцлера никто не видел в лицо, и не знает его имени. У консулов известны только позывные: Миранда и Сириус. У нас даже есть своя армия, вернее армий две. Как и две половины. Хорошо, что ты очутился в мужской половине, а будь ты за стеной в шести километрах отсюда, тебя бы быстро арестовали и забрали в рабство. Так мы и живём уже одиннадцатый год.

— А это рабство, как оно устроено? — задал вопрос Виктор.

— Каждый мужчина — господин и доминант. Ему в обязательном порядке положено не только жениться, но и иметь рабыню. Одну, две, сколько сможешь содержать. Некоторые особо богатенькие буратины держат гаремы в двадцать рабынь. Рабыню можно купить задорого, можно подстрелить на ежемесячном сафари: в заброшенном здании на окраине города сходятся все желающие с двух территорий, вооружённые ружьями с транквилизаторами, и охотятся друг на друга. Кто поймал дротик, тот просыпается по ту сторону стены уже рабом. Наконец, рабыню выдаёт правительство Канцлера, но не факт, что она будет в твоём вкусе. Страшных там нет, но, допустим, ты предпочитаешь полненьких брюнеток, а тебе выдают худощавую шатенку, и от рабынь Канцлера ты уже не вправе отказываться. Рабыня беспрекословно подчиняется хозяину. Хозяин трахает рабыню, а она должна доставлять ему удовольствие. Каждую пятницу происходит «Час социального секса»: все приходят со своими жёнами и рабынями на городскую площадь и совокупляются. Кто не пришёл, платит штраф. Рабыни могут работать, но если на работе требуется дресс-код, типа работа в офисе или поваром, то они его соблюдают, однако ошейники, как знак своей касты, они носят всегда. Рабыням нельзя иметь детей, в случае нарушения, детей отбирают в детдома, и они наследуют участь рабов. Замужние женщины и женщины-одиночки имеют все права, как и десять лет назад, но они платят налог за свою свободу. Хозяин обязан заботиться о рабыне, о её здоровье и благосостоянии. Убивать рабынь нельзя, издеваться тоже, если такое случится или рабыня умрёт от плохого обращения, хозяина сажают в тюрьму. В тюрьму попадают сбежавшие рабыни, противники режима Канцлера, а также люди, попавшие за обычные преступления. Самое страшное наказание — делают инъекцию какого-то вещества, чистящего память. Те, кто прошли это, называются «очищенные». Их продают в рабство, где они уже не сопротивляются своей участи. В женской половине города такие же порядки, но там доминируют женщины, а мужчины — рабы. Я думал, ты один из «очищенных», но ты одет по-другому. Откуда ты? Из другой страны? — Я, как бы это сказать, из будущего, — ответил Виктор. — Но то, где я сейчас, скорее, не прошлое, а вообще другой мир. В моём мире была зима, Новый Год. Я ехал домой с работы, увидел в лесу необычную ёлку. Как дурак,

пошёл к ней, начал тонуть в сугробе, думал, сейчас насмерть задохнусь, а очнулся уже здесь. Сугроб, кажется, какой-то волшебный оказался.

— Даже не знаю, Витя, верить тебе или нет, — сказал Альберт. — Может, ты говоришь правду. Я со всем этим сумасшествием уже ни во что не верю. А хочется чего-нибудь, вроде чуда. Ты говорил про Новый Год, а у нас праздники все запрещены. Как говорит Канцлер: «Вся ваша жизнь и так сплошной праздник! Трахайтесь и торжествуйте!» Кем ты работаешь там, у себя?

— Я — сомелье.

— Это опасно. Спиртное можно только покупать раз в две недели, одну бутылку на человека. А всех сомелье, барменов и прочих, кто имеет дело с алкоголем, зачистили и продали. Нигде, кроме как дома, пить нельзя. Так что, если придут проводить регистрацию, скажи, что ты — художник, или дворник на худой конец.

— А ты чем занимаешься, Альберт?

— Я — автомеханик. У меня своя мастерская, совмещённая с моей квартирой. Там пока поживи. Познакомлю тебя с моей рабыней. Хочешь — отымей её. Но только раз, чтобы стресс снять. Кстати, у меня есть немного виски.

— Хорошо. Хоть что-то хорошо, — ответил Виктор.

Автомастерская Альберта оказалась серым, ничем не примечательным одноэтажным строением, над которым возвышалась лишь небольшая неоновая вывеска, указывающая на предназначение этого помещения. Поставив джип в гараж рядом с мастерской, Альберт открыл небольшую дверь слева, куда зашёл Виктор, а следом за ним и хозяин мастерской. Внутри всё было обставлено гораздо лучше, оборудование и инструменты блестели стальным и хромированным блеском.

— Я бы заехал сюда на своём «Шевроле», — сказал Виктор, осматривая мастерскую.

— Да, я с таким оборудованием из старой «Тойоты» могу спорткар сделать, — с гордостью произнёс Альберт. — Теперь давай в квартиру.

Квартира Альберта находилась за дверью внутри мастерской. В ней было всё строго, минималистично и по-мужски: из мебели были клетчатый диван, небольшой дубовый стол, четыре стула, огромный шкаф. Всё по внешнему виду казалось массивным и объёмным. Одну из стен полностью занимала барная стойка, правда пустая. Техника представляла собой кухонную плиту, холодильник, микроволновку и телевизор. На стенах были плакаты рок-музыкантов: ZZ-Top, DeepPurple, Metallica, Manowar, Slipknot, Rammsteini много других. В квартире было ухоженно и чисто, благодаря тому, кто стоял посередине комнаты: девушка небольшого роста, но её тело было очень сексуальным. Окрашенные в синий цвет волосы были подстрижены до плеч. Левая рука полностью зататуирована. Одежда на девушке представляла собой кожаный бюстгальтер и короткую кожаную мини-юбку. Девушка виновато смотрела в пол.

— Ну, как тебе моя берлога? — поинтересовался Альберт.

— Здорово, — ответил Виктор. — А это, — он показал на девушку, — твоя рабыня?

— Да, она самая. Астра! — обратился Альберт к девушке, которая небольшими шагами подошла к мужчинам и взглянула на них. Лицо рабыни показалось Виктору весьма милым: голубые глаза, едва заметные веснушки, курносый носик и пухлые губки.

— Да, хозяин? — с верностью в голосе произнесла рабыня.

— Её зовут Астра? — удивился Виктор.

— У всех рабынь, согласно закону Канцлера, должны быть вместо имён цветы, — пояснил

Альберт. — Наши мужские имена тоже изменены. Нет ни отчеств, ни фамилий. Если у кого-то одинаковые имена, то к имени добавляют цифру, например, Иван-7 или Пётр-22. Мой номер — Альберт-2. Как у бельгийского короля, — засмеялся Альберт.

— Симпатичная у тебя рабыня, — произнёс Виктор.

— Это не самое главное её достоинство, — с загадочной интонацией ответил Альберт. — Моя Астра — самая обученная в сексе. Знает все позы из Камасутры и никогда не устаёт. Я Астру поймал на сафари. Мне очень повезло, а вот один мой друг нашёл рабыню, которая не даёт в вагину. Она сосёт, даёт в жопу, что хочешь делает, а туда она не даёт. Объясняет это тем, что хранит девственность для любимого, который стал рабом на женской территории и наивно думает, что скоро всё станет по-старому. Вот так. А ты, Витя, не стесняйся, прикажи Астре что-нибудь — она сделает.

— Астра, покажи себя сзади — сказал Виктор.

Астра повернулась, наклонилась и, задрвав юбочку, обнажила свою круглую гладкую попку. Виктор протянул руку и медленно провёл рукой по ягодице Астры. Затем помял её и шлёпнул, после чего запустил пальцы дальше, к половым губам, но потом убрал руку.

— Вот, я вижу, ты быстроходишь во вкус! — заметил Альберт. — Ладно, поиграете потом, а сейчас давай выпьем.

Виктор и Альберт уселись за стол. Астра достала из холодильника большую пиццу, у которой отсутствовал один кусочек, подогрела её в микроволновке. Положив пиццу на стол, Астра принесла бутылку шотландских виски и два стакана для виски, положив туда лёд.

— Спасибо за пиццу, — сказал Виктор. — Но как-то маловато. Просто от всего этого у меня аппетит повысился. Есть ли что-нибудь ещё?

— Хозяин, это моя вина, что ваш гость голоден. Накажите меня, — с чувством подобострастия произнесла Астра.

— Нет, что ты, ты не виновата, — успокоил её Альберт. — Это я забыл сегодня съездить за продуктами. А ты умничка, убралась в доме, за это возьми немного пиццы.

— Благодарю, ты очень добрый, хозяин! — обрадовалась Астра и, взяв кусочек пиццы, удалилась на диван, где принялась торопливо поедать свою награду. Виктор и Альберт, выпив виски, тоже начали есть.

Бутылка уже была наполовину пуста. Альберт, будучи ещё не совсем пьяным, пошёл в мастерскую, проверить мотор своего автомобиля. А Виктор сидел за столом. По его слегка небритой щеке катилась одинокая слеза, потому что в этот момент он вспомнил о своей семье, о своей любимой жене и о дочери. И пускай жена не была такой уж мастерицей в постели, а работа уже порядком поднадоела, нынешняя реальность была чужда Виктору. Он понял, что лишился того, что не замечал — покоя. Теперь оставался один выход — выживать в этом другом мире. Астра посмотрела на Виктора, поднялась с дивана и подошла к нему:

— Вы плачете, господин гость? — спросила Астра.

— Нет. Просто думаю, — ответил Виктор. — Астра, давай посидим вместе.

— Как прикажете, господин гость, — с этими словами Астра взяла Виктора за руку и повела его на диван.

— Сколько тебе лет? — спросил Виктор у Астры.

— Двадцать два, — ответила Астра. — Скажите, почему вы одеты как десять лет назад?

— Долгая история, — сказал Виктор.

— Как ваше имя, господин гость?

— Виктор.

— Господин гость Виктор, значит?

— Нет, брось ты это. Можешь называть меня просто Виктор или даже Витя. И брось этот официоз. Обращайся ко мне на «ты».

— Вы же мужчина, я не могу так.

— А я хочу, чтобы ты обращалась ко мне так, как хочу я.

— Если так, то как хоти... То есть, как хочешь, Витя, — сказала Астри и приобняла Виктора.

Он слегка опешил от такого внезапного приёма, но тоже обнял Астри за талию и начал целоваться с ней. Астри доставляла Виктору массу приятных чувств, играя своим язычком у него во рту. Виктор руками опускался ниже, задирая юбку Астри.

Внезапно из мастерской вернулся Альберт. Виктор и Астри прекратили свои ласки и отсели друг от друга.

— Час возился с этим карбюратором, — зевая, произнёс Альберт. — Пойду спать. Поздно уже.

— Можно в душ? — спросил Виктор.

— Да, душевая — там, — ответил Виктор, указав на занавески в дальнем углу комнаты.

Альберт зашёл в маленькую комнатку внутри квартиры, оборудованную под спальню и заперся там.

— Хочешь принять душ? Я буду с тобой, ты не против? — спросила Астри.

— Давай сделаем это вместе, — ответил Виктор, но задумался: «Я догадываюсь, к чему идёт дело, но если я, допустим, найду вернуться способ вернуться в свой мир, это я, получается, тут жене изменяю? Ладно, не бери в голову. Никто об этом не узнает».

Астри скинула с себя бюстгальтер, обнажив средних размеров грудь с пирсингованными сосками, затем сдёрнула юбку и трусики. Она предстала перед Виктором обнажённой, отчего Виктор ощутил, как у него что-то внизу живота твердеет и принимает перпендикулярное положение. Он разделся и продемонстрировал Астри свой небольшой, но довольно толстый член, из головки которого сочилась смазка.

— У хозяина член длиннее, но твой тоже ничего, — с придыханием произнесла Астри, и они пошли в душевую кабину, скрытую за занавесками.

Виктор включил воду, струи которой покрывали тело Астри, жаждущей соития. Он взял гель для душа, и, намылив им себя, принялся намыливать Астри, скользя пальцами по мягким сиськам, вагине и обнимая за попку. Это возбуждало его так сильно, что он развернул её к себе и сказал ей, глядя в глаза:

— Астрочка, мой прелестный цветок! Покажи мне всё то, что говорил о тебе твой хозяин!

— Ты не пожалеешь, что доверил мне свой пенис! — прошептала Астри.

Она, сев на корточки, начала драть член Виктора, а потом, облизнув его, заглотила целиком. Виктор немного постанывал, так как его жена минет не любила и не делала, а в последний раз Виктор испытывал это чувство в молодости, на студенческой вечеринке. Астри умело справлялась со своей задачей, покусывая головку члена зубами и даже заглатывая вместе с яйцами.

— Всё. Остановись, крошка. Дай теперь мне, — сказал Виктор, и Астри встала, опершись о стенку кабины. Виктор, нацелившись, вогнал свой член во влагалище своей партнёрши. Он начал ритмично входить в неё, постепенно ускоряясь. Астри слегка покрикивала от того, как её вагина испытывала привычное, но всё же прекрасное для неё состояние секса.

Уже полчаса, одна поза за другой, Виктор и Астри занимались сексом. Наконец Астри,

мастурбируя свою вагину, завизжала от оргазма. Потом она снова начала отсасывать Виктору, а когда кончал он, Астра высасывала сперму из его члена, как коктейль из трубочки.

— А теперь, можно помыться, — вынув член из своего рта, сказала Астра.

Уже после душа Астра пошла спать, но не с Виктором, а в спальню к Альберту — таков был порядок. Да и Виктору большего не надо было. Расслабившись после такого классного секса, Виктор почти сразу же уснул на диване, думая: «Завтра надо думать, что делать дальше. А сейчас приятно погрузиться в сон...»

Весь следующий день Виктор помогал Альберту в автомастерской. Как человек, умеющий водить, Виктор довольно быстро освоился, и вдвоём они обслужили достаточно большое количество клиентов.

— Сегодня утром я ездил за продуктами, — сказал Альберт, устанавливая свечи в двигатель.

— Обнаружил, что у меня с карты сняли штраф за инакомыслие. Астра ничего такого не говорила?

— Нет, — ответил Виктор. — Хотя, она сказала, что...

— Нет! Стой и ничего не говори! Поехали со мной! — внезапно сказал Альберт и побежал в гараж.

— Куда? — удивился Виктор и последовал за ним.

Альберт запрыгнул в машину, Виктор сел рядом с ним. Выехав из гаража, Альберт проехал немного и остановил машину в пустом дворе.

— Зачем мы сюда приехали? — спросил Виктор.

— Слушай, Виктор, — сказал Альберт, закуривая сигарету. — Дело в том, что все квартиры и помещения прослушиваются. За любую неосторожную фразу идёт наказание. Мне ещё повезло. А могли бы арестовать. И не только меня, но и всех нас. Но в салонах машин мы в безопасности, здесь можно говорить что угодно. Я знаю, ты из другого мира, так что постарайся говорить с Инной аккуратнее. Не критикуй правительство, порядки и, особенно, Канцлера. Но, — тут в глазах Альберта как будто блеснул огонь. — Скоро всему этому кошмару придёт конец. Мы свергнем ненавистного Канцлера и вернём прежние порядки. Вернём равенство полов и заживём свободно. разговоре и жди нашего дня. А теперь поехали обратно домой. Через день Альберт отправился на сафари:

— Я поехал. Потренирую меткость, и если повезёт, подстрелю тебе рабыню! — с неким озорством произнёс Альберт.

— А ты не на машине? — поинтересовался Виктор.

— На сафари ездит специальный автобус, возит всех охотников. Так что удачи! — попрощался Альберт и ушёл.

Прошло три дня, а Альберт не возвращался. Ночью в мастерскую пришли двое из полиции Канцлера. Дверь открыл Виктор.

— Вы — Альберт-2? — спросил полусонный полицейский у Виктора, который открыл дверь.

— Нет, — в недоумении ответил Виктор.

— Назовите своё имя, — резко произнёс второй полицейский, который, в отличие от своего коллеги был на удивление бодр.

— Виктор. Виктор-27, — растерявшись, ответил Виктор.

— Ваш род занятий?

— Механик.

— Кем вы приходитеесь Альберту-2? — снова спросил сонный полицейский.

— Брат, — сказал Виктор первое, что пришло в голову.

— У нас, — продолжил бодрый полицейский — для вас уведомление. Ваш брат Альберт-2 четыре дня назад участвовал в сафари и был подстрелен охотницами. В данный момент он является рабом на женской территории, поскольку проиграл.

— Что теперь? — сказал Виктор.

— Вам, как родственнику, отходит всё имущество вашего брата, включая рабыню с именем Астра. Можно вас поздравить, вы — хозяин автомастерской, — продекларировал на одном дыхании бодрый полицейский, пожав руку немного погрузневшего Виктора. — Извините, что побеспокоили ночью. Канцлер и секс навсегда! — хором сказали полицейские и подняли левые руки со скрещёнными пальцами вверх.

Виктор не знал, что ответить. Полицейский, что хотел спать, ушёл, а за ним последовал и второй, успев сказать Виктору: «По закону принято, скрестив пальцы, поднимать руку в ответ. Учтите это на будущее».

На следующий день Астра узнала о пропаже Альберта. Она довольно долго плакала, но Виктор пытался её утешить. В итоге утешил. Аналом.

Вот уже два месяца Виктор обслуживал автомобили в мастерской, вместе с Астрой ухаживал за квартирой и занимался с ней сексом, ходил каждую пятницу на «Час социального секса». Но теперь перед ним встала дилемма.

С одной стороны, ему принадлежала полная свобода действий. Тем более, он, дождавшись 31 декабря, мог ехать в лес, к заколдованному сугробу и попробовать попасть домой. И никаких боёв и восстаний, какие описывал Альберт. С другой стороны, Виктор постепенно проникся сочувствием к жителям города, томящимся под сексуальным гнётом и железными рамками контроля властей, а особенно, (из чувства мужской солидарности), к рабам-мужчинам в женской территории. Виктор, конечно не знал, как они там живут, но у себя в голове представлял ужасные картины.

В таких раздумьях Виктор проводил время, пока 30 декабря не нашёл на полке в квартире КПК Альберта. Включив его, Виктор увидел, что на КПК пришло сообщение от Икс-Рэя: «Приветствую. Завтра наступит иной день. Мы, наконец, будем свободны и равны. Посылаю тебе карту Дворца Канцлера».

Сначала Виктор впал в ступор: отвечать или нет? Можно ведь и надеть глупостей и остаться тут навсегда. Но Виктор, изучив отправленную карту, решил всё-таки ответить. Оказалось, Альберт писал под ником «Берсерк». Между Виктором и тем, кто был по ту сторону, завязался следующий диалог:

«Икс-Рэй»: Ты рассмотрел карту?

«Берсерк»: Да.

«Икс-Рэй»: Сил во дворце не так уж и много. А на подступах они будут устраивать засады с большим количеством бойцов. Завтра, в восемь часов утра, когда начнёт светать, возьми сигнальные ракеты, которые я присылал тебе. Выйдешь из мастерской, дашь сигнал двумя ракетами: красной и синей. К тебе сойдутся все граждане, готовые к восстанию. Будут двигаться мобильными отрядами по 50 человек. Командиры отрядов уже назначены и мною лично оповещены. Потом откроешь хранилище под полом в мастерской и раздашь оружие. Полиция начинает функционировать только в девять часов, так что вы успеете взять их без особых усилий. После того, как отряды самостоятельно очистят город от полицейских, следующей твоей задачей будет собрать всех у выезда из города и уже всеми силами

направиться на дворец. Там уже полагайтесь на везение, но, скорее всего, сил всех граждан должно хватить.

«Берсерк»: Можно тебя спросить: кто же ты, что помогаешь людям?

«Икс-Рэй»: Завтра ты всё увидишь.

«Берсерк»: Я должен признаться: я не тот, кому ты писал всё это время. Я его недавний знакомый. Я не гожусь на роль вождя повстанцев. Да и стрелок из меня неважный».

«Икс-Рэй»: Постой, я, кажется, знаю, кто ты. Берсерк писал о тебе ещё в начале ноября. А где он сам?

«Берсерк»: Его поймали на сафари.

«Икс-Рэй»: Теперь наши дела плохи, раз у восстания нет лидера. Но ты же мужчина, значит, ты силен, и у тебя получится. Я предупрежу командиров, что у них будет другой лидер. Соглашайся. Хотя бы потому, что мы больше не можем. Мужчины и женщины, устали за десять лет сексуальной эксплуатации. Прояви сострадание к нам. Иначе мы скоро так погибнем.

«Берсерк»: Я согласен.

«Икс-Рэй»: Для меня большое счастье, что ты послушал свой внутренний голос. Ты увидишь, как всё изменится. Мы устроим Канцлеру хороший Новый Год. До завтра.

Виктор лёг спать с огромной тяжестью в душе. Он сильно волновался за завтрашний день — шутка ли, организовать восстание? Но он обещал помочь, и, успокоив себя мыслью, что в случае провала восстания, он попытается сбежать к лесу, заснул.

Утром 31 декабря Виктор проснулся на час раньше положенного времени. Он выпил кофе и прошёл в мастерскую. Вскрыв пол инструментами, Виктор нашёл под ним два ряда больших зелёных ящиков. Вскрыл их один за другим. В ящиках находилось самое разнообразное оружие: пистолет, автоматы, дробовики, пулемёты, винтовки и даже гранатомёты. В одном из ящиков лежал сигнальный пистолет с десятью зарядами. Виктор зарядил пистолет синей ракетой и вышел из гаража.

Его окрикнула Астра:

— Витя, куда ты идёшь, и... — она взглянула на ящики с оружием. — Что это? Что происходит?

— Астра, — начал Виктор. — Ты же любила хозяина.

— Да.

— Так вот, сегодня, возможно, он вернётся. Будет бой. Скоро вы будете жить по-другому. Ты сможешь свободно выйти замуж за Альберта — так зовут твоего хозяина.

— Альберт, — произнесла Астра. — Какое красивое имя. Я наконец-то смогу жить счастливо и смогу родить детей. Можно я буду участвовать?

— Стрелять умеешь? — поинтересовался Виктор.

— Десять лет назад стреляла в тире. Получалось неплохо.

— Возьми пистолет и жди меня в доме. Потом я скажу, что делать.

Зимний город-государство ещё дремал. Редкий снегопад падал на землю. Не было даже ни одного автомобиля на дороге. Было даже несколько жаль нарушать такую гармонию. Но у Виктора сегодня был судьбоносный день. Вдохнув, он направил пистолет в небо и выстрелил. Ракета взмахнула в небе синим огненным хвостом и почти незаметно хлопнула, опустившись на землю.

Затем Виктор выстрелил красной ракетой. Через пять минут к мастерской начали стекаться

люди. Мужчины и женщины. Но одеты они были в зимнюю обычную одежду. Ни на одной из женщин или девушек не было ошейника. Огромная толпа собралась около мастерской.

Из толпы вышел здоровенный двухметровый мужчина. Своей бородой он походил на какого-нибудь былинного богатыря.

— Ты — наш лидер? — спросил он у Виктора мощным басом.

— Да, это я, — ответил Виктор и заявил толпе. — Меня зовут Виктор. Не 27 и не 100, а безо всяких порядковых номеров. Сегодня мы вернём себе достоинство и право быть с теми, кого любим, называться полными именами, делать, что хотим и думать, как хотим. Разбирайте оружие.

Горожане устремились в мастерскую и за две минуты полностью вооружились. Виктор взял себе автомат и пистолет. К нему подошла кудрявая светловолосая девушка и заговорила с ним:

— Виктор! Ты поведёшь нас на бой, и я преданно пойду за тобой, как и все мы. Я хочу вернуть себе жениха. Он остался рабом на той стороне города. С того момента, как нас разлучились, я всё это время верила, что этот день настанет. Мы же победим? — Спокойно, — произнёс Виктор. — Будь уверена, ты его сегодня встретишь. Даю слово.

Разбившись на отряды, повстанцы направились в разные районы города: кто пешком, кто на своём транспорте. Виктор же сел в джип Альберта, усадив рядом Астру. В кузов забралось шесть повстанцев. Включив карту на КПК, Виктор завёл двигатель и двинулся к окраине города.

Проезжая, он наблюдал бои, когда ожесточённые люди с оружием в руках на удивление ловко одерживали победы над полицейскими командами, которые были вооружены чуть ли не вдвое лучше. Но бои были не везде: где-то гарнизоны сдавались повстанцам, в других местах полицейские переходили на сторону восставших: среди них тоже были те, кому порядком надоела НПП.

Выехав за городскую черту, Виктор связался с командирами отрядов, которые не заставили себя ждать. Наконец, объединённое повстанческое движение направилось по шоссе в сторону женской территории.

Внезапно колонну повстанцев накрыл пулемётный огонь: дорога была перекрыта мощной засадой личной гвардии Канцлера. Их было больше, чем повстанцев, которые, хоть и потеряли 10% людей, но смогли занять позиции и устроить бой на равных.

Виктор не прятался, ему наоборот удавалось проявлять чудеса героизма и меткости: из автомата он убил шестерых солдат. Но хотя участок шоссе уже был усеян трупами, враги не уменьшались, а пребывали с новой силой. Форма солдат Канцлера была чёрного цвета, и они, как бесчисленная стая чёрных тараканов, неустанно набегали.

Уже были значимые потери среди восставших. Казался скорый печальный конец, но внезапно позиции солдат накрыл миномётный огонь. Их всех под чистую разметало. Вскоре за дымом от взрывов показались БТРы и толпы вооружённых женщин. Мужчины среди них тоже были вооружены. Это — восставшая женская половина. Но как же был удивлён Виктор, когда увидел, кто у них предводитель — это оказался Альберт! Облачённый в военную форму, только без нашивок, он вылез из БТРа и подбежал к повстанцам из мужской территории.

— Альберт, ты? Не ожидал! — приятно удивился Виктор.

— Я тоже не ожидал, что тебе удастся возглавить народ, — ответил Альберт. — Ты связывался с Икс-Рэем? Это он сказал тебе сделать это?

— Да, — сказал Виктор. — Он написал, что скоро мы увидим его вживую.

— Мне тоже любопытно увидеть того, кто помог нам.

— Как у тебя-то получилось поднять людей в женской территории?

— Попал я, значит, в плен, — произнёс Альберт. — Но я так и не стал рабом. Пришлось, конечно, шлифануть языком пару десятков отверстий, но моим мастерством куннингуса я возбудил женщин не только на оргазм, но и на правое дело. Нам удалось захватить десять БТРов, миномёты и много чего ещё. А теперь объединимся и возьмём последнюю крепость.

— Кстати, — сказал Виктор. — Тебя кое-кто ждёт в твоей машине.

Альберт, сев в свой джип, принялся целоваться с Астрой, сразу же чуть ли не прыгнувшей ему на шею от радости. Виктор пересел за руль грузовика. Перед тем как ехать, он наблюдал за сценой того, как некоторые повстанцы из двух территорий бежали друг к другу: это были разлучённые супружеские пары. Среди них Виктор заметил и ту девушку, так желавшую вернуть своего возлюбленного, который оказался худощавым молодым человеком с ружьём наперевес. Они обнялись, и Виктор подслушал немного их диалог:

— Марина, я рад спустя год снова видеть тебя. Моя любимая! Я так устал от straponов! Я хочу заниматься обычным сексом и только с тобой!

— Как я люблю, Сашка, когда ты называешь меня по имени, которое я не слышала так давно! И так давно не видела тебя, не слышала твой голос! Мне тоже надоело сосать чужие члены. Мы наконец-то вместе...

Через полчаса повстанцы достигли дворца Канцлера, который оказался огромным серым зданием, как небоскрёб, но с маленьким количеством окон. Разделавшись с охраной у входа, повстанцы взорвали ворота и прошли внутрь.

Внутри дворец оказался отделан гораздо роскошнее, чем снаружи: стиль напоминал классический, на стенах был дорогой гобелен, всюду висели картины и стояли античные статуи. Немногочисленная охрана из гвардейцев Канцлера сразу же сдавалась на всех этажах.

Вот и тронный зал, в центре которого стоял массивный трон, полностью сделанный из стекла. Его расстреляли и сломали. Но где же сам Канцлер?

— Аккуратнее, а то вам убирать столько осколков! — раздался голос из-за бархатных штор.

— Кто здесь? Выходи! — прокричал Альберт. Повстанцы все, как один, направили оружие в сторону штор, которые растворились, и из нах вышел пожилой человек, лет шестидесяти, его лысую голову покрывали морщины, свидетельствующие о немалом уме, скрытом за этим черепом. Из растительности у него были только седые растрёпанные брови и острая седая борода. Он был одет в некое подобие чёрного френча и серый длинный плащ.

— Канцлер — это я! — с неким торжеством произнёс старик.

— Вот, значит, ты какой! — сказал Альберт. — Всё, твоё время прошло, негодяй! Ты арестован!

В мгновение ока Канцлер выхватил какое-то устройство с антенной и прокричал!

— Стоять всем на месте! Всё здание заминировано, а у меня пульт управления взрывчаткой! Или вы думали, я не приготовлюсь к такому варианту событий? Опустите оружие!

По знаку Виктора повстанцы прекратили целиться.

— Дайте мне уйти, и я сохраню вам жизнь!

— С чего бы нам верить тебе? — спросил Виктор.

— У вас нет выбора! — произнёс Канцлер. — Или я всё взорву сейчас, или вы останетесь живы. А может, и не останетесь! А хотите услышать историю, как всё началось, и зачем всё это

нужно? Вы думаете, я тут такой бессердечный тиран, угнетаю людей, обрекаю их на сексуальное унижение и всё ради идеи Новой Половой Политики? Да я не хуже, а то и лучше вас понимаю, что вся эта идея с насильственным промискуитетом — полная ерунда!

— Тогда зачем ты нас десять лет мучал? — в отчаянии прокричал Альберт?

— Ответ, — продолжил Канцлер. — Ответ абсолютно прост: деньги и власть! Понимаете ли, тот срач между феминистскими и шовинистскими организациями спровоцировал я: пара-тройка подмётных писем, липовых компроматов — и всё готово! Идею об организации города, разделения на сферы влияния придумал тоже я, но тогда, в толпе её высказал другой человек. Его вы уже не найдёте, да и он больше ничего не скажет. Оставь я его в живых, мой режим пал бы года через два. Потому что этот кретин искренне верил в идею, а мне нужно было другое. Химики, нелегально работающие под моим началом изобрели мощнейший препарат, убивающий волю и стирающий память. Он превращает человека в идеального секс-раба, а эти рабы высоко ценятся на чёрных рынках по всему миру. К тому же, продавая этот препарат, я сделал огромное состояние и высоко поднялся над всем этим городом. Мне всегда хотелось власти, и я её добился. Но терять её я не хочу. Поэтому я взорву себя вместе с вами. Это вам мой новогодний фейерверк!

Люди от ужаса закрыли глаза, понимая, что это конец, но вдруг раздались два негромких хлопка. Канцлер пошатнулся и, закрыв глаза, свалился, выронив пульт. Из его спины торчало два дротика.

Из-за штор вышли мужчина и женщина. Виктор пригляделся и узнал в женщине свою жену. «Не может быть!» — удивился Виктор и уже хотел подойти к ней, хотя он не спешил радоваться, так как понимал, что это была не его супруга, а другая женщина, как две капли похожая на жену. Повстанцы направили на них оружие.

— Не стреляйте! — воскликнул мужчина. — Мы не хотим вам зла. Дело в том, что мы — те самые консулы, управляющие территориями. Это мы усыпили канцлера. На самом деле мы тайно состояли в браке. А консулы должны хранить обет безбрачия. Канцлер рано или поздно убил бы нас, и мы договорились убрать его раньше, а потом подумали: освободим и весь город заодно. Мы не претендуем на власть и хотим прощения взамен. В конце концов, без нашей помощи у вас бы не получилось добиться успеха в восстании.

— Вы можете быть спокойны: вас никто не тронет, — уверил Альберт.

Люди во дворце заликовали, и Виктор видел истинное счастье свободных людей — то счастье, какое он видел в своём мире.

— Альберт, подойди ко мне, — приказала женщина.

Альберт подошёл к ней вместе с Виктором.

— Это ты — тот, кто начал восстание? — спросила женщина, обратившись к Виктору.

— Да, — ответил Виктор.

— Ты храбро поступил. Ты настоящий воин и лидер. Кем ты работал до этого?

— Я всего-навсего сомелье.

— Тем более, твой поступок просто героический. А тебе, — она обратилась к Альберту, — я хочу сказать: я писала под псевдонимом Икс-Рэй. Я поставляла всю информацию, а мой муж помог вам с оружием.

— Большое спасибо вам, не знаю, как вас? — заговорил Альберт.

— Моё настоящее имя — Кристина, — ответила женщина. — Я знаю ещё кое-что: сегодня 31 декабря, и Нового Года у нас не было десять лет. Во дворце есть очень много продуктов, вин и

прочего. Не хотите ли отметить его здесь? Празднуйте. Вы заслужили.

— Благодарим вас, Кристина, за всё — произнёс Альберт. Он развернулся и обратился к повстанцам:

— Друзья! Поскольку мы ныне свободны, то давайте прямо здесь и сейчас займёмся сексом! Только на этот раз, по любви, каждый будет иметь того, кого он любит!

Повстанцы, отбросив оружие, соединились в пары. Каждый, обняв своего любимого, или любимую, начал покрывать её нежными поцелуями.

— А ты, что же стоишь? — спросила Кристина у Виктора? — Хочешь что-нибудь пожелать? Я исполню всё, что ты скажешь.

— Я хочу, чтобы вы отвезли меня в лес, — попросил Виктор. — Хочу немного прогуляться там.

— Хорошо. Спускайся вниз, я скоро буду, — ответила Кристина и удалилась вниз.

— Ты уже уходишь, — спросила Астра.

— Да, мне пора, — сказал Виктор.

— Прощай, удачи тебе в твоём мире, — сказал Альберт. — Спасибо, что вернул нам нашу счастливую жизнь, и за Новый Год спасибо.

— Прощай, — крикнул Виктор уже на лестнице, проходя мимо уже обнажившихся и совокупающихся пар.

Внизу стоял чёрный «Ламборджини». Виктор увидел, что за рулём сидела Кристина. Сев, в автомобиль, Виктор облегчённо вздохнул и сказал:

— Поехали. Я укажу, куда.

В шесть вечера, в то же самое время, когда Виктор попал из своего мира в этот, он был на том же самом месте.

— Нет, — взволнованным голосом произнесла Кристина. — Я не могу отпустить тебя просто так. Ты так много сделал для нас. Давай я хоть тебе минет на прощание сделаю.

— Нисколько не возражаю, — обрадовался Виктор. — Вы так похожи на мою жену.

— А где она? — поинтересовалась Кристина.

— Вы не поймёте.

Ничего больше не сказав, Кристина достала пенис Виктора из его штанов и, наклонившись, начала обсасывать его. Виктор был в экстазе, представляя на месте Кристины свою жену, с которой надеялся увидеться вновь. И даже такой временной замене в другом мире он был счастлив. Кристина, страстно причмокивая, одновременно сосала и дровичла член Виктора. Он закончил в рот Кристине, немного попав в салон, но Кристина этому не смутилась.

— Мне пора, — сказал Виктор, открыв дверь машины. — Прощайте.

— Может, увидимся ещё? — вопросительно и с весёлой интонацией произнесла Кристина и, закрыв окно автомобиля, развернулась и уехала в сторону бывшего дворца.

— Нет, уже не увидимся, — радостно ответил Виктор и побежал к той самой заветной опушке.

Странная ель стояла на том же месте. Виктор шагнул в сугроб с мыслью: «Всё ли верно я делаю?» Снег снова начал поглощать Виктора, засасывая его вглубь. Виктор занырнул туда, но уже с улыбкой и, уже радостно, он снова потерял сознание.

Виктор открыл глаза. Он лежал на снегу. Поднявшись и оглядевшись, он заметил, что странная ель исчезла, как будто её и не было. Виктор случайно наступил в тот самый сугроб ногой и испугался снова туда провалиться. Но этого не произошло. Ради любопытства он раскопал сугроб до самой земли, но и там ничего не было. Просто мёрзлая земля.

«Интересно, а в своём ли я мире?» — подумал Виктор и побежал к дороге. Его «Шевроле»

стоял на обочине, а по трассе проносились машины.

Виктор никогда не был так счастлив: он бежал к своему автомобилю, крича и подпрыгивая от радости, что вернулся в свой мир. Забравшись в машину, Виктор взял мобильник и проверил дату и время: тот же год, 31 декабря, 18:00.

Он завёл мотор и подумал: «Надо же, это было как сон! Кошмарный, хоть местами и приятный! Нет, я изменю свой взгляд на этот мир: нужно чаще радоваться тому, что имеешь. Эта история была мне уроком».

По дороге в город зазвонил телефон. Виктор взял трубку:

— Витя, ты что-то припозднился, дорогой! — раздался голос жены из трубки.

— Да, Полина, немного задержался на работе! — ответил Виктор.

— Приезжай скорее, мы с дочкой уже всё приготовили!

— Скоро буду, милая!

Виктор проезжал по городу и радостно смотрел на свой привычный мир, где не было ни Альберта, ни Астры, ни Канцлера, ни рабства. «Надеюсь, теперь у них всё как у нас!» — пронеслось в голове у Виктора, и тут же он сказал вслух: «Нет, надо это забыть. Ты в своём мире, успокойся».

Жена встретила Виктора объятиями и поздравлениями, равно как и его дочь.

— Мои родные женщины, как мне вас не хватало! — сказал Виктор. — Ладно, давайте за стол.

Семья сидела за столом. На экране шла «Ирония судьбы». Виктор, наливая себе шампанское, сказал:

— Пока не пробили часы, я хочу сказать тост, хотя, являясь сомелье, я не являюсь мастером тостов: пусть всегда всё будет так, как нужно всем нам, как хочет каждый, то есть пусть всем будет хорошо, а главное в жизни — это мир и порядок. Выпьем за это!

Уже в первые часы Нового Года, когда во всех дворах города, да и во всех дворах России гремели салюты, Полина шепнула на ухо Виктору:

— Витя. В качестве моего маленького подарка я завтра впервые сделаю тебе приятное ртом, то есть минет. Ты этому рад?

Виктор не ответил ничего, а лишь обнял жену, подумав:

«Ты мне уже делала минет, милая. В другой реальности...»